

Убийцу должно предать смерти... Если кто убьет человека, то убийцу должно убить... И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти; не оскверняйте земли, на которой вы будете жить; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очистится от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее

Числа. 35:16, 30, 31, 33

В. Добреньков

И ПО ЗАКОНУ И ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ УБИЙСТВО ДОЛЖНО КАРАТЬСЯ СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ

Казнить нельзя помиловать. Что делать? Какие знаки препинания и в каком месте поставить? Этот вопрос приобрел в наше время исключительно большое общественное звучание в силу его особой значимости для жизни каждого гражданина и судеб России.

Сегодня Россия переживает едва ли не самое трудное время в своей тысячелетней истории. Пришло время Великой Печали. Фактически полностью разрушена экономическая и военная мощь России. Катастрофический спад промышленного производства, массовая безработица, обнищание абсолютного большинства населения страны, сокращение численности населения России со скоростью более чем миллион человек в год, девальвация, казалось бы, незыблемых нравственных ценностей, и прежде всего человеческой жизни, — вот та непомерная цена, которую общество заплатило за так называемые либеральные реформы. Влияние и авторитет России между народами резко упал, она утратила статус сверхдержавы. Запад делает вид, что считается с ней, но все-таки не принимает ее во внимание, постепенно давая ей понять, что она уже не может диктовать ему никаких условий. Россия унижена и растоптана.

Чувство разочарования и горечь обмана от рухнувших надежд постигли миллионы граждан России, которые в результате либеральных реформ получили такое общество, к которому они не стремились и которого никогда не хоте-

ли. В этом парадокс и трагедия современной исторической реальности, в которой мы живем. А мысль о том, что мы не знаем, куда мы идем, куда нас толкает какая-то злая сила, что нас ожидает в ближайшем будущем, не может не вызывать у нас беспокойства и страха за себя, своих детей, за страну, в которой мы живем. Никогда еще в истории России не было такой ситуации, когда ее судьба была бы до такой степени непредсказуемой как сейчас. Всех граждан России охватывает состояние тревоги, незащитности, страха, унижения и неуверенности. Великая неизвестность пугает всех нас.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что за все 12 лет так называемых либерально-демократических реформ пока нам не удалось создать сильное правовое государство, построить гражданское общество и эффективную рыночную экономику. Политическая система с ее сотнями партий, общественно-политическими движениями и объединениями, с завышенной амбициозностью их руководителей не способна консолидировать общество на конструктивную работу, а, наоборот, раскалывает общество и сеет недоверие, подозрительность. Новое историческое измерение, в которое Россия была ввергнута 12 лет назад либералами, пока не дало ей ничего положительного.

Россия перестала быть управляемой. Либеральная идеология с ее верой во всемогущество рынка оказалась несостоятельной. Власть не знает что делать, потому что не имеет никакой программы, стратегии действий ни на ближайшее время, ни на перспективу, отдаленное будущее. Создается впечатление, что все, что происходит в России в данное время, происходит само собой и никак не зависит от действий Президента, Правительства, Парламента. Они сами по себе, Россия сама по себе. Все, на что способна и что успевает делать власть, так это латать «дыры», решать частные проблемы непредвиденного характера — выплачивать задолженности по заработной плате бюджетникам, индексировать пенсии пенсионерам, ликвидировать последствия наводнений, пожаров, взрывов, крушений подводных лодок, самолетов и т.д. И каждый день каждый из нас получает к завтраку, к обеду и ужину строго дозированную порцию информации о срочно

принятых мерах к устранению последствий стихийных, трагических происшествий.

На мой взгляд, философия «прагматизма», «реализма», избранная нынешней властью в качестве идеологии действий, не оправдывает себя, она покоится на ложных основаниях и не может быть эффективной в принятии ответственных решений и может привести к ошибкам. Опираясь на нее, нельзя охватить и понять ситуацию в целом, правильно оценить все возможные перспективы и последствия принимаемых решений. Страна все больше выходит из-под контроля и медленно дрейфует в состояние взрывоопасного хаоса, который грозит разорвать Россию на мелкие суверенные кусочки в результате гражданских распрей.

До сих пор нам не удалось создать в обществе атмосферу согласия, примирения, да и как это в принципе возможно, если в обществе идет жестокая с использованием всех дозволенных и недозволенных приемов и средств борьба за передел собственности; не брезгают ничем — подкуп, шантаж, заказные убийства. Всюду царят насилие и беззаконие. Общество разбалансировано, полностью разрушены духовные основы нации, традиционные представления о добре и зле, утрачена способность различать дозволенное и недозволенное. Утверждается философия вседозволенности — «если им там наверху можно, то почему нам нельзя. А если можно — значит можно всем и все». Россия медленно сползает в пучину Зла, нравственно деградирует и превращается в уникальную по своим масштабам и глубине криминальную страну. В современном мировом общественном мнении о нас сформировался четкий образ как самой бандитской и мафиозной стране в мире.

Такого разгула преступности, как в последние годы, в России не было никогда — полный набор всех видов преступлений: воровство, грабежи, разбойные нападения с отягчающими обстоятельствами, изнасилования, угон автомобилей, похищение людей.

Волна убийств и тяжких преступлений против личности захлестнула всю Россию. Убийства — заказные, бытовые, на религиозной почве стали частью нашей обыденной жизни

и, что особенно страшно, — частью жизни наших детей. Общество погружается в грязную и кровавую пучину самых разнообразных преступлений.

Каждый день гремят по России выстрелы, совершаются разбои и обильно льется человеческая кровь. Сегодня безнаказанно убивают на улицах наших городов, в подъездах домов, в собственных квартирах. Убивают без разбора, хладнокровно и жестоко — детей и стариков, студентов и академиков, бизнесменов и государственных деятелей. Каждый день телевидение сообщает нам о громких убийствах и как правило заказных, то есть умышленных, специально спланированных и организованных заранее. Убийства стали обычным, привычным явлением нашей общественной жизни. Общественная атмосфера отравлена запахом крови. Ни одному человеку независимо от его общественного статуса, профессии, от того, богатый ли он или нищий, не безопасно жить сегодня в нашем обществе. Гарантии безопасности нет ни у кого.

За 1990—2000 годы общая преступность увеличилась в 3 раза. В 2001 году зарегистрировано свыше 3 миллионов преступлений, остались нераскрытыми 606 тысяч преступлений, совершено более 32 тысяч убийств, около 25 тысяч тяжких телесных повреждений со смертельным исходом, более 30 тысяч человек пропало без вести.

Каждый четвертый мужчина в России имеет судимость. На 100 тысяч населения около 1 тысячи заключенных — это самый высокий показатель в мире. Мы занимаем первое место в мире по количеству умышленных убийств — в 2,5 раза больше, чем в США.

К сожалению, статистика свидетельствует о том, что число тяжких и особо тяжких преступлений против жизни, здоровья, чести и достоинства личности продолжает расти. Сегодня в стране уже не отыскать семьи, не пострадавшей от разгула криминала, упивающегося своей вседозволенностью и безнаказанностью.

В стране процветает наркомания и проституция, а наша надежда — дети России пополняют многомиллионную

армию беспризорников, которые становятся легкой добычей для наркоторговцев и преступников.

Катастрофическое обнищание населения, крайне низкая оплата труда, задержка с выплатой оплаты труда, безработица толкают людей на «дно». По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН обитателями «социального дна» являются 14 миллионов человек: 4 миллиона бомжей, 3 миллион нищих, 4 миллиона беспризорных детей, 3 миллиона уличных и привокзальных проституток. Астрономически увеличивается число наркоманов, алкоголиков, больных СПИДом. Последних только учтенных — 6,2 миллиона человек. Растет число людей, употребляющих наркотики, сейчас уже таких людей насчитывается свыше 3 миллионов человек, из них две трети составляет молодежь до 30 лет.

Криминал развязал открытый террор против каждого гражданина, держит общество в состоянии тотального страха. Каждый человек сегодня в России боится за свою собственную жизнь, жизнь своих детей и близких. Жизнь человеческая сейчас ничего не стоит. Она обесценена.

В России не защищено главное, основное конституционное право человека — право на жизнь, оно попрано, расстреляно криминалом.

Люди растеряны, не знают, что делать, как повлиять на ситуацию, и от бессилия и отчаяния парализованы и молчат. В обществе царит атмосфера злобы, ненависти, недоверия. Чувство безнадежности, незащищенности и страха охватывает всех людей. Народ специально с помощью средств массовой информации зомбируют, приучают к равнодушию и апатии при оценки фактов агрессии, убийств, приучают к большой крови, превращают его в послушную, аморфную, молчаливую массу, которой легко манипулировать и которая не способна сопротивляться и протестовать, активно отстаивать свои права.

В России фактически развязана внутренняя гражданская война — криминала против всего общества. Внутренний терроризм в лице криминала всех видов объявил войну добропорядочным гражданам, и волна этой войны идет по нара-

стающей: с каждым днем, месяцем, годом количество жертв становится все больше и больше. Надо быть слепым, чтобы не видеть этого. Российский народ просто физически уничтожают. Именно криминал является главным врагом современного российского общества, и от победы над ним зависит судьба и будущее России.

Особенность криминализации России состоит еще и в том, что криминал предпринимает попытки внедрения во властные структуры. И часто с помощью недозволенных в цивилизованном обществе средств проникает в них. Криминал использует все — угрозы, подкуп и даже убийства, чтобы проникнуть во власть. Это самый губительный процесс, который сейчас захватил все структуры общества. Криминал ищет «крышу» во власти, а власть ищет «крышу» в криминале. Происходит полное слияние их интересов. Криминализация власти ведет общество к гибели.

Мы должны с горечью констатировать, что мы живем в абсолютно криминальном обществе.

Корруптированность всех социальных структур снизу доверху достигла угрожающих размеров. Преступность и корруптированность — вот два зла, которые изнутри разрушают наше общество. Судебно-правовая система неэффективна. Закон в своем содержании несправедлив и не обеспечивает безопасность личности. Современная законодательная система несовершенна, представляя из себя хаотичную массу различных парламентских актов, постановлений, решений, разобраться в которой и привести ее в порядок никто не может. Нет такого профессионала, который мог бы отделить в этой огромной массе законов существенное от несущественного, случайное от постоянно действующего, но утратившего силу. К сожалению, на такое состояние законодательства опирается наше правосудие, деятельность всех государственных и общественных учреждений.

Часто эта масса законов, производящихся для народа, становится во имя свободы и демократии оружием той или другой партии, олигархической или просто бандитской группировки. Когда нужно — закон карает и подавляет, когда не нужно — масса законов остается в бездействии и посреди

всяких беззаконий, о которых мы узнаем из средств массовой информации, провозглашается сила Закона как верховной силы, управляющей жизнью и восстанавливающей якобы Правду и Справедливость.

Разве может народ испытывать доверие к власти, которая не может защитить неотъемлемое право каждого человека на жизнь?

Разве может любой гражданин уважать власть, если она слаба, нерешительна, неэнергична, не способна защитить его и жизнь его детей, обеспечить жизнь своих граждан? Разве можно согласиться с тем, что власть в лице либералов демонстративно провозглашает приоритетом внутренней политики охрану прав собственников, а не обеспечение безопасности личности?

В настоящее время в обществе идут процессы, влияние которых на будущее страны, если их не остановить, будет катастрофическим по своим последствиям. С одной стороны, утрата основных цивилизованных достижений, гражданских гарантий и прав, и среди них главной — гарантии личной безопасности, с другой — утрата контроля за соблюдением этих прав со стороны власти и, как результат, невиданный разгул криминала.

Преступность достигла сегодня таких размеров, что она реально угрожает выживанию и самому существованию России как государства.

«В настоящее время зло вышло из-под контроля и бесстыдно заявляет о своей победе над добром», — с горечью и тревогой констатировал Святейший Патриарх Алексий II в своем новогоднем выступлении на Епархиальном собрании.

Каждый гражданин, сердце которого еще не окаменело и который способен на сострадание, в ком остается хотя бы капля человеческой совести и гражданского мужества, должен сделать правильный выбор между добром и злом, должен громко заявить сегодня — так жить дальше нельзя, нельзя больше мириться с беспорядком, в котором мы живем, с тем, чтобы нас и наших детей безнаказанно убивали в своей собственной стране. Мы не хотим жить в стране, превращающейся постепенно в бандитскую зону, где жизнь человека ничего не стоит.

На протяжении многих тысячелетий выживание человеческой цивилизации напрямую зависело от ее способности к воспроизводству. И дело тут даже не в репродуктивном поведении индивидов, хотя и этот вопрос является ключевым; основной здесь является проблема воспроизводства социальных норм и ценностей. Проблема кажется мне особо важной в силу того, что социальные нормы не только определяют направленность и интенсивность социальных процессов, происходящих в обществе, но, главное, обеспечивают ему стабильность, устойчивость.

Как известно, бесконтрольность социальных процессов в большинстве случаев сопровождается кровопролитием. В частности, известны пагубные для социальных систем последствия так называемой социальной аномии, другими словами — беззакония. Этот феномен обычно можно наблюдать в переходные, кризисные и смутные времена, когда неожиданно происходит девальвация понятных всем и общих для всех членов общества норм, ценностей и целей, а значит, разрушается устойчивость общества и оно подвергается угрозе распада, гибели.

Социальные нормы и ценности действительно придают системный характер социальным отношениям, формируя систему координат для различения социально одобряемого и социально порицаемого поведения. Однако сами по себе социальные нормы ничего не контролируют и контролировать не могут. Механизм воспроизводства социальных отношений сохраняется социальным контролем, включающим в себя два главных элемента — нормы (предписанные обществом правила поведения) и санкции (средства наказания за несоблюдение этих норм). Наличие поощрения за соблюдение норм и санкций за несоблюдение этих норм делает поведение индивидов в обществе предсказуемым. Каждый из нас понимает, что выдающиеся научные открытия и спортивные достижения поощряются, а тяжкие преступления против отдельных индивидов или общества в целом — наказываются.

Таким образом, если у какой-то нормы отсутствует соответствующая санкция, она превращается лишь в при-

зыв, утрачивая при этом функцию базового элемента социального контроля. Социальный контроль можно назвать фундаментом стабильности общественных отношений. Его отсутствие или ослабление ведет к росту социальных девиаций, приводит общество к социальной напряженности, неустойчивости.

Существование девиантного, или отклоняющегося, поведения части общества как явления неизбежно, и задача «коренного уничтожения» преступности, алкоголизма, наркомании, бродяжничества и других социальных патологий очевидно неосуществима. Вместе с тем меры социального контроля позволяют регулировать количество социальных патологий, то есть управлять социальными процессами.

Как социолог могу констатировать, что сейчас у нас нет принятой обществом единой системы социальных норм и ценностей и не существует продуманной системы социального контроля со стороны государства и общества. В этом одна из основных причин системного кризиса нашего общества — его неустойчивости, нестабильности и неуправляемости.

Сегодня в российском обществе все чаще и громче звучат голоса за отмену моратория на смертную казнь. Представители интеллигенции, деловых кругов, широких масс населения и специалистов говорят о том, что мораторий на смертную казнь в нашей стране сегодня — это не столько иллюстрация ее «цивилизованности» и близости западному миру, сколько фактор, способствующий росту преступности. Огромное количество жесточайших преступлений против жизни и здоровья граждан, практическая безнаказанность преступников заставили элиту российского общества пересмотреть свое отношение к смертной казни. В чем же причина того, что наиболее прогрессивная, образованная и гуманная часть общества требует отмены моратория на смертную казнь?

Вопреки здравому смыслу, без учета мнения народа, который был против, власть в лице президента Ельцина ввела мораторий на смертную казнь за особо тяжкие преступления против личности. Это решение открыло клапан вседозволенности и развязало руки преступникам. Преступни-

ки не чувствуют неотвратимости возмездия за свои злодеяния, они понимают, что даже попав за решетку, они всегда имеют шанс уйти от любого наказания. Что и происходит в реальности.

Введение моратория на смертную казнь было не просто ошибочным решением, но и глубоко вредным для общества. Оно не учитывало всех сложных и противоречивых процессов, происходящих в России на этапе перехода от одного типа общественного устройства к другому, не учитывало уровня общественного и нравственного сознания общества, состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной системы, а главное, соображений обеспечения безопасности жизни законопослушных членов общества. Это обернулось большой трагедией для тысяч и тысяч людей, и не только невинно убиенных и загубленных, но и всех их близких, которые до конца дней будут нести в своей душе тяжкий груз духовной скорби и страданий.

Введение моратория на смертную казнь привело к еще большей эскалации преступности, увеличению количества невинных жертв.

Власть либералов ответственна за сотни тысяч загубленных жизней граждан России, она не сделала все от нее зависящее, чтобы защитить их, чтобы справедливый Закон был на первом месте. Кровь невинно убиенных и память о них в душах живущих никогда не даст спокойно жить тем, кто виновен в том, что происходит сейчас в России.

Введение моратория на смертную казнь было вызвано не социальной, а чисто внешнеполитической необходимостью. В целях повышения престижа страны, скорейшего признания ее Европой как демократического общества, была принята эта мера. В определенной степени ее можно также рассматривать как попытку таким образом отмежеваться от «советского прошлого», когда (особенно в 1930–1940-е годы) смертная казнь являлась способом воздействия на инакомыслящих и было уничтожено, по оценкам правозащитников, до 10 млн человек. Надо отметить, что внешнеполитического веса стране введение моратория на смертную казнь не прибавило, не способствова-

ло окончательному признанию ее мировым сообществом и, следовательно, не было необходимым.

Что касается Запада, то там отмена смертной казни была вызвана естественным ростом общей культуры и правосознания граждан, пониманием большинством населения того, что право другого человека на жизнь неотъемлемо. Уровень правосознания граждан в нашей стране не столь высок. Для большинства населения необходим сильный сдерживающий фактор. В отношении убийства такой фактор отсутствует, что позволяет преступникам чувствовать себя в достаточной степени безнаказанно. Об этом свидетельствует резкое повышение ежегодного количества убийств после введения моратория на смертную казнь. Статистика показывает, что с 1995 по 2001 год на 9% увеличилось общее количество преступлений, а количество тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан продолжает расти. Только за последний год в результате тяжких преступлений погибло более 32 тысяч человек. В 1992 — 1998 гг. количество умышленных убийств выросло более чем в два раза — с 14 452 до 29 551. В целом за последние девять лет в результате преступлений погибло более 676 тысяч (т.е. более полумиллиона!) человек.

Таким образом, существующая мера наказания за умышленное убийство на сегодняшний день не является достаточным сдерживающим фактором для преступника, тем более для преступника-рецидивиста.

Откроем Уголовный кодекс РФ.

Часть 1 статьи 105 УК РФ гласит: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет». Что и говорить, «серьезное» наказание для убийцы или уголовника, считающего «зону» чуть ли не родным домом. Жизнь любого человека в нашей стране, будь то академик, студент, рабочий или школьник, стоит шесть лет заключения социально опасного элемента (которое оплачивается за счет наших налогов). И никто не может дать гарантии, что, освободившись, такой человек не начнет снова убивать. Французский социолог Мишель Фуко на основе многолетних ис-

следований в своей книге «Рождение тюрьмы» приходит к выводу, что тюрьма поощряет рецидив преступлений. Отбывшие наказание преступники зачастую считают общество своим врагом и, освободившись, не способны реадaptироваться в нем. Таким образом, крайне высока вероятность того, что убийца, отбывший тот или иной срок заключения, вновь совершит такое же преступление. Нет сомнений и в том, что только что вышедший из тюрьмы, озлобленный человек способен на крайне жестокое преступление и никоим образом не боится возвращения туда, что делает его вдвойне опасным. Ведь стать частью нормального общества для него намного сложнее, чем вернуться в уже привычную среду; вторичное заключение уже не рассматривается им как наказание. Таким образом, недостаточно строго наказывая убийц, государство подвергает повышенной опасности своих граждан.

Фактически получается, что в нашей стране убивать можно, а действительно наказывать за убийство — нет.

Что характерно, согласно тому же УК РФ (ст. 166), угон автомобиля карается сроком заключения от пяти до десяти лет. То есть мальчишка, из озорства угнавший чужую машину, приравнивается к бесчеловечному убийце. Если жизнь человека ценится так же, как грудa металла, то нет ничего удивительного в увеличении числа зверских убийств в стране.

О какой цивилизованности, о каком улучшении качества жизни можно говорить, если жизнь человека — высшая ценность гражданского общества — никак не защищена? О каком сильном государстве может идти речь?

Упоминавшийся выше Фуко говорил о том, что каждое преступление есть посягательство на власть и авторитет государства, а способность государства остановить преступника — восстановление этой власти. Способность же государства восстановить свою власть есть его способность нормально функционировать, обеспечивать развитие общества.

В Конституции РФ заявлено неотъемлемое право человека на жизнь. Как же так случилось, что «сильное», «де-

мократическое» государство не в состоянии обеспечить выполнение основной статьи своей Конституции? Право на жизнь гарантировано только на бумаге. Либералы, постоянно твердя о ценности человеческой жизни, фактически отдали на откуп преступникам право убивать.

Многие правозащитники заявляют, что мораторий на смертную казнь не может быть отменен, так как это подорвало бы авторитет России в Совете Европы, что отмена смертной казни это путь в цивилизованный мир. Можно подумать, что авторитет страны зависит от моратория на смертную казнь! По мнению правозащитников, мы нецивилизованные, темные, а вот исключив из Уголовного кодекса статью о наказании смертной казнью, мы сразу же становимся цивилизованными. Эту позицию нельзя назвать гражданской даже при большом желании. И что это за государство, которое приносит жизни своих граждан в жертву довольно спорным интересам внешней политики? Наше государство, таким образом, расписывается в собственной беспомощности и фактически предаёт свой народ.

Почему Европа позволяет себе диктовать нам в ультимативной форме и почему мы должны слушать ее и безропотно подчиняться?

Почему Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер позволяет себе угрожать России: «Если Россия нарушит это (отмена смертной казни) одно из важнейших условий для членства в Совете Европы, то без последствий такое нарушение не останется»? Кто из представителей нашей Власти, включая Президента, публично объяснил народу России — зачем нам нужно такое членство, если мы должны поступиться внутренними интересами? Унизительно каждый раз выслушивать ультиматумы и угрозы со стороны Совета Европы.

«Когда мы добровольно вступили в Совет Европы, то принимали добровольно и все условия, подписали соответствующий протокол. Надо же нам быть обязательными, не так ли?», — заявляют некоторые правозащитники. Позвольте спросить: «Кто это "мы" и как это "добровольно"?». Уже тогда, в 1996 году, было ясно, что подавляющее большинство

российских граждан было против этого. Было бы правильным, если бы власти — Президент России, Правительство, Государственная Дума, опираясь на мнение народа, отзывали эту подпись.

И почему, спрашивается, мы должны постоянно оглядываться на Европу и бояться упрека Совета Европы в якобы нашей недемократичности только потому, что у нас не отменена смертная казнь? Разве просто наличие в Уголовном кодексе статьи о смертной казни за особо тяжкие преступления само по себе может свидетельствовать о степени демократичности или цивилизованности того или иного государства? Я не усматриваю здесь никакой связи. Закон о смертной казни существует в 87 странах мира, в частности в Японии, Индии, Корее, Китае, Египте, Иране, Саудовской Аравии и даже в такой «наидемократической» стране, как США (в 38 штатах), в большинстве бывших республик СССР и во многих других странах. Уверен, что нам не следует торопиться бежать вслед за Европой только из-за боязни упрека со стороны какого-нибудь «европейского лорда» в том, что мы нарушаем право человека и что мы нецивилизованные. Неужели кто-то наивно верит, что отменой смертной казни можно избавить страну от убийств и преступлений? Что сразу после этого мы переходим в разряд самых демократических государств? Это было бы слишком просто.

Как бы самой Европе не пришлось вскоре пожалеть об отмене смертной казни. Неконтролируемые миграционные процессы, когда десятки и сотни тысяч беженцев из бедных стран — Алжира, Туниса, Эфиопии, Нигерии, Турции, Албании — в поисках лучшей жизни иммигрируют в различные страны Европы, уже сейчас реально создают криминогенную ситуацию и являются источником невиданно быстро увеличивающегося роста преступности. Коренное население многих стран Европы, как свидетельствуют факты и социологические опросы, очень озабочено тревожной ситуацией и требует введения смертной казни как устрашающей и превентивной меры.

Данные социологического опроса, проведенного в Великобритании, свидетельствуют, что 88% опрошенных выс-

казались за восстановление смертной казни. Следует обратить внимание, что такое требование выдвигали неоднократно члены парламента Великобритании в 1979, 1983, 1988 годах, хотя оно и не получило полной поддержки. Опросы, проведенные в США, стабильно дают результат — около 80% населения высказываются за сохранение смертной казни. В Литве 76% населения выступают за применение смертной казни за тяжкие преступления, в Чехии — 58%, в Польше — 72%, в Венгрии — 64%.

Следует отметить, что анализ данных социологических опросов мнений граждан в различных странах мира показывает, что практически во всех странах мира общественное мнение возражает против отмены смертной казни, выступает за применение смертной казни к убийцам.

В США, где смертная казнь применяется в подавляющем большинстве штатов, социологические опросы, проведенные службами Харриса и Гэллапа в 2001–2002 годах, убедительно показали, что начиная с 1967 года по настоящее время число сторонников смертной казни удвоилось и составляет около 72–80% населения США.

Здравый смысл подсказывает, что не надо спешить исключать из уголовных кодексов статьи о наказании смертной казнью за особо тяжкие преступления, а следует стремиться создать такой социальный порядок, который бы исключал такого рода преступления, а значит, и необходимость применения такой статьи. Убежден в том, что такая статья в принципе всегда должна существовать в уголовном кодексе, чтобы государство в любое время могло при отдельных рецидивах применять ее к преступникам и тем самым всегда иметь возможность продемонстрировать неотвратимость сурового возмездия всем, кто осмелится посягнуть на жизнь своих близких и нарушит основной Закон человеческого общежития — «Не убий».

Сбои в «социализации», «адаптации», «окультуривании» подрастающего поколения, отсутствие изоляции отдельных государств друг от друга, особенно в наше время всеобщей глобализации социальных процессов, неравномерность соци-

ального развития, различия в уровнях нравственного и правового сознания, несовершенство систем социального контроля — все это дает мне основание утверждать, что никогда и никакое общество в отдельности, да и человечество в целом, не достигнуто в своем развитии такого уровня, который бы полностью исключал случаи тягчайших преступлений против человеческой жизни. А все это убедительно доказывает необходимость наличия в законе такого вида наказания, как смертная казнь, и подтверждает ошибочность волевых решений об отмене такого вида наказания, когда бы и кем бы ни было принято такое решение и какие бы доводы ни выдвигались на этот счет. Наличие такой меры наказания, как смертная казнь, усиливает нравственное значение Закона, который выступает в таком случае мерилom полноты и выражением Высшей справедливости, ибо гарантирует неотвратимость и должную меру возмездия убийцам.

Любое государство по природе своей всегда должно иметь возможность, предусмотренную Законом, применять насилие и наказывать преступников, когда речь идет о безопасности жизни граждан.

Вопрос о применении смертной казни как исключительной меры наказания решается только судом в зависимости от возникших обстоятельств. Это никогда не может противоречить демократии, важно обеспечить доказуемость вины преступления и не допускать «перегибов». Во многих штатах США до сих пор в качестве высшей меры наказания применяется казнь через «электрический стул». Как это ни удивительно, но авторитет США почему-то не был подорван вынесенными и приведенными в исполнение только за последние два года 350 смертными приговорами, каждый из которых был лично подписан президентом Бушем. Удивительно, но никто ни в США, ни в Европе даже не заикается о недемократичности Америки, о нарушении прав человека. Нарушением прав человека является непозволительное «кокетство» и псевдогуманизм нашей либеральной власти, предоставляющей стабильный кусок хлеба и крышу над головой преступнику-убийце за счет налогов законопослушных граж-

дан России. Нас убивают, а мы убийц за свой счет содержим — поим, кормим.

Что касается общества, то часто оно самоустраняется от решения этой проблемы, демонстрирует полную пассивность и безразличие. Многолетняя привычка людей терпеть и молчать играет с ними злую шутку. Две мировые войны и годы репрессий привели к обесцениванию человеческой жизни в сознании населения. Человеческая жизнь перестала рассматриваться как высшая ценность. Как наши деды когда-то, мы молча соглашались с законодательством, фактически разрешающим убивать. Мы молчаливо соглашались с властью в том, что это правильно. А потом удивляемся, почему уровень жизни в стране столь низок и задаемся вопросом «почему Россия не Америка?» Да потому что мы позволяем себя убивать и вытирать об себя ноги, а американский народ, так же как и народы Европы, — нет. Они завоевали себе право не бояться за свои жизни и жизни своих детей, тем самым заложив основы нынешнего процветания. И если российский народ действительно хочет «жить лучше», то он должен прежде всего отстоять право на жизнь каждого члена общества. А пока мы молчим, власть будет позволять себе приносить наши жизни в жертву своим конъюнктурным интересам. Молчание погубит нас.

Государство обязано иметь эффективную систему защиты жизней своих граждан, обеспечить их безопасность. В этом его основная задача. И если принятое государством законодательство не способствует выполнению этой задачи, то оно должно быть изменено. Невозможно в одночасье заставить население понимать, что убийство — самое серьезное преступление, а человеческая жизнь — высшая ценность. И если государство не может «вразумить» потенциального преступника, то оно должно заставить его бояться. Бояться убивать, потому что плата за убийство должна быть одна — жизнь убийцы. Страх за свою жизнь — единственное, что понимают преступники. Разумеется, речь идет о наказании за умышленное убийство при полной доказанности вины осужденного.

Уместно вспомнить слова императрицы российской Екатерины Второй, которая говорила: «Хотите предупредить преступления? Сделайте так, чтобы люди боялись законов, но никого, кроме законов, не боялись».

Нынешний Президент США Джорж Буш свое отношение к смертной казни выразил следующими словами: «Я поддерживаю наказание смертной казнью, потому что верю в то, что если оно будет приведено в исполнение быстро и справедливо, то эта высшая мера наказания предотвратит будущее насилие и сохранит невинные жизни». Хотел бы обратить внимание на тот исторический факт, что за всю историю существования США все без исключения президенты открыто и твердо поддерживали смертную казнь в качестве наказания за особо тяжкие преступления, руководствуясь в этом мнением подавляющего большинства своих избирателей.

Когда Президент нашей страны публично заявляет: «... могу твердо сказать: я против восстановления в России смертной казни», — он совершает большую политическую ошибку. К тому же, мягко говоря, он не совсем прав. «Ужесточая наказание, а смертная казнь является не наказанием, а местью государства, мы не устраним жестокость, а порождаем ее вновь и вновь. Государство, — считает он, — не должно присваивать себе право, которое принадлежит только Всевышнему, лишать человека жизни».

Я не могу поверить в то, что Президент Путин действительно так думает, это скорее похоже на некий вынужденный под давлением определенных политических обязательств чисто дипломатический реверанс. Президент просто озвучил расхожий аргумент правозащитников, который активно используется на Западе для обоснования отмены смертной казни и с которым я никак не могу согласиться и считаю его не только политически ошибочным, но и вредным.

Смертную казнь нельзя рассматривать как месть или убийство со стороны государства. Она выступает именно как наказание, как кара, возмездие со стороны всего общества, воля которого персонифицирована в государстве, за нарушение преступником принятых обществом законов и, в частно-

сти, закона о посягательстве на неотъемлемое право каждого гражданина — права на жизнь. Смертная казнь как наказание за убийство при особых обстоятельствах другого человека выражает исключительную меру наказания и является выражением высшей справедливости, так как оно полностью соответствует тяжести совершенного преступления — отнята жизнь другого человека. Чем выше мы ценим жизнь человеческую, тем выше должно быть и наказание за ее лишение. Если смертная казнь это не просто наказание, а и справедливое наказание, то его нельзя квалифицировать как «жестокое» или «не жестокое». Оно такое, каким должно быть, и подобные термины не могут и не должны употребляться при его характеристике. Они уместны только по отношению к характеристике того злодеяния, которое наказывается. Жестоко не наказание, а преступление. Убийца не только лишает жизни другого человека, но делает несчастными на всю жизнь родителей, родственников, всех близких людей жертвы. Совершенное злодеяние выражает несправедливость по отношению к жертве, близким жертвы и обществу в целом. Зло должно быть неотвратимо наказано. Справедливость должна быть восстановлена. Именно выполнение этой функции берет на себя государство, действуя в соответствии с принятыми обществом законами.

В прошлом, в истории многих племен и народов кровная месть рассматривалась как священный долг: за убийство представителя семьи, племени, клана должен был понести кару тот клан, к которому принадлежал убийца. Институт кровной мести делал кровопролитие бесконечным. Именно возникновение государства положило конец этому. Во-первых, оно ограничило применение кары за убийство: наказание распространилось только на того, кто совершил убийство, а не на всех представителей его семьи, клана. Во-вторых, оно освободило от моральных обязательств представителей семьи жертвы, которые по традиции и долгу должны были совершить акты мести — по отношению к членам семьи, клана убийцы. Государство от имени всего общества присвоило себе право на насилие, применение которого — его рамки и мера — всегда определялось принятыми обществом закона-

ми, обязательными для всех. Государство полностью взяло на себя обязательства выступать от имени и по поручению общества в качестве высшего и справедливого Судьи.

Если государство устраняется от того, чтобы вершить справедливый суд над убийцей, то оно невольно толкает родственников жертвы на самосуд и месть. Оскорбленное чувство справедливости вынуждает их к таким действиям. Поэтому так важно, чтобы государство, верша суд, никогда не забывало о том, что он всегда должен быть праведным, справедливым.

Никакое убийство никогда и никем не может быть оправдано. Справедливость должна торжествовать. Убийца не должен жить, он утратил право на жизнь, сознательно встав на путь нарушения закона и зная меру ответственности и наказания за этот поступок.

Каждый человек наделен свободой воли, и он сам делает свой выбор — встав на путь отрешения от своих обязательств перед обществом и ближними, он сам отказывает себе в праве на жизнь, он утрачивает это право. Само преступное деяние, совершенное им, лишает его этого права. Своим преступлением он исключает себя из общества, ставит себя вне его, вне людей, вне человеческих законов. Он фактически перестает быть человеком, он сам себя ставит в род «нелюдей», «нечеловеков», к которым в принципе нельзя уже применять гуманность, распространяемую на людей. Она не может распространяться на них. Наказывая преступников, совершивших жестокие и умышленные убийства, государство фактически применяет санкции к «нелюдям», уже к тем существам, которые утратили право называться людьми. Государство выполняет эту функцию не только для того, чтобы восстановить справедливость, но и для того, чтобы еще раз подтвердить свою власть всем членам общества, которые должны знать, что так будет с каждым, кто посмеет нарушить право на жизнь ближнего, для того, чтобы удержать потенциального преступника от соблазна сотворить такое зло и остаться безнаказанным.

Государство вершит правосудие, приговаривая к смертной казни преступников, совершивших особо тяжкие

преступления, выполняет функцию очищения общества от подонков, нелюдей, всех тех, кто не хочет, не может жить в обществе по человеческим законам, кто мешает жить законопослушным гражданам. Это гуманно и нравственно по отношению ко всем живущим, так как именно таким образом государство гарантирует и обеспечивает всем гражданам безопасную жизнь. Смертная казнь необходима как определенный способ избавления общества от зла. Только то государство, которое применяет смертную казнь как особую меру наказания для злодеев, подвергающих жизнь законопослушных граждан опасности, проявляет разумную заботу о безопасности своих граждан, утверждает подлинную философию жизни, в которой реализуется зрелое и ответственное понимание ценности жизни как таковой.

Хочется задать вопрос всем правозащитникам, которые выступают за «демократическую жестокость». Отвергая применение смертной казни, они пытаются убедить других в том, что приговор к пожизненному заключению более жесток для преступников. Почему в этом случае вы не боитесь прослыть негуманными? Для чего, для какой цели содержать в специальных тюрьмах преступников, приговоренных к пожизненному заключению? В нашей стране таких заключенных насчитывается более 700 человек, на каждого из которых приходится 5—7 жертв. Они потеряли право на сочувствие, сострадание, милосердие. Они никогда уже не могут стать гражданами общества — для них обратного пути нет. Так зачем мучить их? Зачем мы даем им возможность жить, дышать, сохраняем им шанс выйти на свободу, зачем мы поим, кормим их, заботимся о них? Зачем? Где Справедливость? Жертвы лежат в земле, а убийцы живут и общество их защищает.

Разве это не глумление над памятью жестоко и зверски убиенных жертв, разве это не издевательство над горем близких и родственников жертв, когда убийцы остаются в живых и содержатся в тюрьмах на деньги налогоплательщиков, а правозащитники борются еще и за то, чтобы создать им там санаторно-курортные условия? В этом есть что-то противоестественное, абсурд какой-то. На мой взгляд, общество

без сожаления должно освобождаться от этих убийц, они утрачены для общества навсегда. Справедливее будет, если те средства, которые сейчас тратит общество на таких преступников, направить на содержание детских домов, приютов, интернатов, чтобы поддержать и воспитать беспризорников, сирот и помочь им стать добропорядочными гражданами, а не преступниками.

Трудно согласиться с утверждением правозащитников о том, что государство не может присваивать себе право убивать, лишая человека жизни, что это право принадлежит Всевышнему.

Утверждение такого рода равносильно признанию жизни убийцы «священной». Присвоение самим убийцей права убивать другого человека не осуждается. Фактически провозглашается, что жизнь убийцы неприкосновенна. Разве можно уравнивать уже отнятую убийцей жизнь жертвы и жизнь самого убийцы?

Некоторые правозащитники свою мысль о недопустимости смертной казни, считая ее чересчур жестоким наказанием, договариваются до абсурда: «Смертная казнь — это убийство, совершенное государством. Даже если тот, кого казнят — сам убийца, то все равно его казнь остается убийством, только убийством убийцы. Нужно совершенно определенно сказать: "нельзя казнить" — вне зависимости от того, что он сделал». Даже если он серийный убийца, маньяк, террорист и на его счету десятки жертв, то, по их мнению, все равно казнить его нельзя только на том основании, что жизнь дана Богом и только он может отнять ее. Кто же может оспорить ценность жизни человеческой как таковой? Но отстаивая и защищая ценность жизни убийцы, правозащитники забывают, что такой же ценностью обладала и жизнь жертвы. Почему же убийцу не смущает, что эта жизнь была дана самим Богом, почему он без всякого зазрения совести нарушает завет Бога и берет на себя право убивать другого человека, лишая его жизни? И почему никто из правозащитников не говорит ничего о вине убийцы?

Надо быть полнейшим глупцом или же иметь заведомо злой умысел, чтобы вопреки очевидному упорно доказы-

вать, что не существует никакой разницы между убийством как преступлением и смертной казнью как справедливым законным наказанием за преступление.

Хотел бы я посмотреть на правозащитников, если бы они сказали это в глаза родственникам — отцам и матерям, братьям и сестрам тех 42 жертв, которые погибли в результате теракта в городе Каспийске, среди которых были десятки детей. Я уверен, что их просто растерзали бы, и это было бы справедливо. И мне как гражданину очень жаль, что некоторые представители нашей верховной власти полностью разделяют такую точку правозащитников. У миллионов моих сограждан, которые потеряли своих детей, братьев, сестер в результате криминального беспредела, вряд ли такая позиция найдет понимание.

Такая «гуманистическая» позиция правозащитников по отношению к убийце безнравственна и фактически направлена на защиту его жизни, а значит, на оправдание совершенного им злодеяния. А где гуманизм, сочувствие по отношению к жертве, у которой насильственно отнято право на жизнь, данное Всевышним? Как восстановить справедливость? Никогда в истории человечества ни одна из религий не придерживалась такой точки зрения. Православие не запрещает смертную казнь. Смертная казнь не является грехом убийства. В Писании прямо сказано: «Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти» (Лев., гл. 24, ст. 17).

Православная церковь на протяжении всей истории государства Российского всегда рассматривала в качестве священного долга каждого христианина служение Отечеству, призывая не просто любить его, но и всегда, когда ему угрожало зло, каким бы оно ни было и откуда бы не исходило, активно сопротивляться ему, бороться с ним. В годы тяжелейших испытаний, когда враг вторгся на землю Русскую, Православная церковь всегда призывала христиан к беспощадной борьбе с врагами Отечества, призывала всех христиан к мечу и беспощадному уничтожению врага. И именно благодаря тому, что в сознании русских людей устойчиво сохранялась вера в справедливость того, что со всяким злом надо бороться насилием и уничтожать его, Россия на долгом

и трудном пути своего исторического развития всегда выходила победителем и укреплялась в своей правоте и силе.

Хочу привести в связи с этим также высказывание муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан Гусмана Исхакова: «Всевышний в Коране учит нас тому, что каждый должен нести наказание за злые деяния. Око за око — это закон всех религий. Если кто-то покусился на священное — жизнь ближнего, распоряжаться которой вправе лишь Всемогущий Аллах, но никак не мы, смертные, тот преступил нравственный закон, тем самым оставив себя за чертой милосердия и сострадания. Он более не в праве рассчитывать на снисходительность законов человеческих. За отнятую жизнь надо платить своей — и в этом справедливость».

И не лицемерим ли мы, когда провозглашаем невозможность для государства присваивать себе право убивать и в то же время санкционируем и одобряем убийства в Чечне?

Все становится на свои места, когда мы открыто и честно признаем, что смертная казнь по приговору суда, убийство противника на войне, лишение жизни преступника при необходимой обороне или его задержании являются легитимными с точки зрения общества, а значит, с нравственной точки зрения они могут быть оправданы. При такой позиции не надо будет лгать и лицемерить.

Мне трудно поверить в то, что правозащитники, многие из которых профессиональные юристы, не понимают природу государства как социального института. Ведь сущность любого государства — это право и обязанность власти применять насилие. Не само государство присваивает право на насилие, а само общество, создавая государство, наделяет его функциями насилия именно для того, чтобы обеспечить безопасность своих граждан и стабильность развития общества.

Если государство хочет быть сильным, оно должно охранять свое право на насилие и ни в коем случае не отдавать его криминалу, деструктивным силам. Совершенно прав Сергей Кара-Мурза, когда говорит, что «отказ государственной власти от насилия ведет к смуте и самым большим по масштабам страданиям населения. В условиях кризиса го-

сударственности принципом реального гуманизма является политика, ведущая к минимуму страданий и крови, а не к их отсутствию». Трагедия нашего общества заключается в том, что наше государство в силу порочной либеральной идеологии правозащитников, которую оно взяло на вооружение, добровольно отдало право на насилие криминалу, который присвоил себе это право и безнаказанно убивает граждан, ни перед кем не оправдываясь. С такой философией мы не построим сильное государство и не способны будем эффективно бороться с криминалом и защитить своих граждан. Да и сама власть при этом оказывается абсолютно незащищенной — уже десятками безнаказанно убивают государственных деятелей, представителей власти. Философия правозащитников не только порочна, но и опасна тем, что она пытается навязать обществу точку зрения, согласно которой любое насилие со стороны государства и власти незаконно, нелегитимно и противоречит гуманизму. Она пытается разоружить государство, ослабить его.

Сейчас восстановить монополию на законное использование насилия государственной властью будет не так легко: организованная преступность не только претендует на незаконное насилие, но уже фактически забрала его в свои руки.

Отмена моратория на смертную казнь, восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления — это только первый, но реальный шаг на пути к созданию действительно сильного государства и завоеванию полной монополии власти на законное насилие.

Единственным средством, я подчеркиваю, единственным, и нет никакого другого, сдержать, подавить, укротить зло в лице криминала — это страх неотвратимости наказания. В нашей ситуации только страх казни может сдержать яростное насилие убийц. Страх такого справедливого судебного наказания, как смертная казнь, удержит многих людей от нарушения закона.

Неотвратимость наказания в борьбе с преступностью сама по себе является одним из важных факторов, но, по моему мнению, она не является единственным и доста-

точным фактором, обеспечивающим успех этой борьбы. Нельзя недооценивать тот факт, что мера наказания или ее ужесточение должны находиться в соответствии с тяжестью совершенного преступления. Поэтому, подчеркивая важность и значение неотвратимости наказания, мы не можем на этом основании отвергать смертную казнь как самую суровую исключительную меру наказания за особо тяжкие преступления. Я утверждаю, что в борьбе с преступностью важно не только стремиться к раскрытию преступлений, добиваться неотвратимости наказания, но не менее важно реализовать справедливость Закона, а это происходит тогда, когда мера наказания полностью адекватна характеру преступления. Лишь адекватная мера наказания раскрывает меру глубины, бездны совершенного преступления, дает искупление греху смертоубийства и восстанавливает Справедливость. Тягчайший грех убийства может быть смыт, «оправдан» лишь только кровью совершившего его. Таков божественный закон неотвратимого возмездия, который требует пролить кровь для отпущения греха, таков непреложный человеческий закон восстановления Справедливости. Зло всегда должно быть наказано — либо нейтрализовано, либо уничтожено. В чем суть Справедливости? В том, что каждый человек должен иметь то, что он заслужил. Если человек заслужил почет или славу, он должен их получить, если человек заслужил богатство, он должен его иметь, если человек преступил закон и заслуживает наказание, он должен быть наказан. Существо же справедливого наказания заключается как раз в том, чтобы наказание соответствовало тяжести совершенного преступления и мере вины преступника. Только наличие и учет всех этих трех факторов обеспечит, в конечном счете, успех борьбы с преступностью.

Если идеология «правозащитников» будет оставаться в русле официальной государственной политики, ничего хорошего мы в ближайшее время не получим — так же будет литься кровь, разваливаться общество и господствовать насилие.

Одним из самых «сильных» аргументов «правозащитников» за отмену смертной казни как особого вида наказа-

ния является вероятность так называемой судебной ошибки — когда может быть осужден невиновный. Что ж, такая вероятность действительно существует, но она ничтожна. В принципе государственная система правосудия, как и любой институт общества, не застрахована от возможных ошибок. Во избежание таких просчетов к расследованию убийств надо подходить наиболее серьезно. Чтобы исключить возможность такой ошибки, надо не смертную казнь запрещать, а совершенствовать следственную и судебную системы. По-видимому, в законодательстве целесообразно предусмотреть за любую недобросовестность или ошибку подобного рода суровую кару, чтобы повысить ответственность следственных и судебных органов, которые сами будут заинтересованы в том, чтобы не допустить ее.

В любом случае вероятность судебной ошибки не может служить препятствием для отмены моратория на смертную казнь. Например, если государство ведет войну с противником и, скажем, бомбит его объекты, то вероятность того, что мирные жители могут пострадать от этого, несомненно велика. Но государство не останавливает войну по этой причине, ради сохранения жизни невинных жертв бомбежки. Если оно это сделает, тогда количество жертв с его стороны может увеличиться во много раз. Под колесами автомобилей, названных в законе «источниками повышенной опасности», ежегодно гибнет около 30 тысяч человек. Так почему наша «человеколюбивая» власть до сих пор не запретила автомобили?! Ведь такая мера наряду с мораторием на смертную казнь только возвысит наше человеколюбие и гуманизм в глазах западного сообщества!

Господа правозащитники почему-то умалчивают, что не менее, а может быть и более тяжелой является другая возможная ошибка, совершаемая правосудием, когда виновный в результате судебного приговора может избежать заслуженной кары, когда попираются права жертв преступлений и преступник получает заниженную меру наказания.

Все дискуссии о смертной казни, которые довольно широко ведутся сейчас в средствах массовой информации, в

основном вращаются вокруг вопроса: казнить или не казнить убийцу? Иначе говоря, в центре дискуссий оказывается по преимуществу только преступник и его права. Я убежден в том, что внимание должно быть перемещено в сторону обсуждения жертв преступления, акцентировано на защите прав жертв, которых государство не сумело уберечь. Только в этом случае становится понятной позиция людей, которые выступают за то, чтобы не только существовал закон государства о смертной казни как высшей мере наказания, но и чтобы он применялся в судебной практике.

Каждая из сторон, спорящих о применимости смертной казни как особой меры наказания, должна поставить перед собой вопрос: «Должна ли государственная власть, государство брать на себя функцию восстановления справедливости по отношению к жертвам преступления?» Справедливость это как весы. По одну сторону жизнь жертвы, по другую — жизнь убийцы. Государство обязано, чтобы соблюсти права жертв, вернуть им то, что они потеряли. Если жизнь убиенных уже не вернуть их близким, то и убийца не должен жить. Русское слово «возмездие» происходит от слова «возмещение». Убийца не может вернуть жизнь убиенным, но отнятая жизнь жертвы должна быть возмещена смертью убийцы. Высшее возмещение — отнятие жизни у убийцы, или казнь, как высшая мера наказания, как справедливое возмездие за совершенное убийство.

Только государство через суд может восстановить Справедливость. Праведный суд тот, который стоит на страже интересов законопослушных граждан, отстаивает их волю, а это значит, что виновная в преступлении сторона должна полностью возместить материальный и моральный ущерб невинной жертве преступления. В случае убийства возмещение ущерба в обычном смысле этого слова в принципе невозможно, ибо теряет смысл всякая постановка вопроса о возмещении материального и морального ущерба убиенному человеку. Только смертная казнь по суду, только отнятие жизни у виновного в убийстве преступника по закону может возместить жизнь жертвы. И это по справедливости: «... все

почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22).

Убежден, что по Закону и по Справедливости злодейское убийство должно караться только смертной казнью. Совесть каждого нормального человека диктует ему необходимость признания смертной казни как справедливого наказания за такие преступления, как убийство и терроризм.

И вновь обратимся к Библии, где писано: «Убийцу должно предать смерти... Если кто убьет человека, то убийцу должно убить... И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти; не оскверняйте земли, на которой вы будете жить; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее» (Числа. 35:16, 30, 31, 33).

И если государство, опираясь на суд, не поступает таким образом, значит оно несправедливо и не может пользоваться уважением и доверием законопослушных граждан. Справедливый суд страшен только для злодеев. Чем справедливее судебное наказание для преступников, тем лучше жизнь для законопослушных граждан, так как они чувствуют себя защищенными.

Хочу обратить внимание на то, что многие убийцы, попав на скамью подсудимых, чувствуют себя чуть ли не королями — они в центре внимания, их охраняют, кормят три раза в день, их защищают не только адвокаты, но и различные правозащитные организации, как российские, так и зарубежные, заботясь о том, чтобы у них в камере был телевизор, газеты, чтобы они занимались спортом, имели возможность получить образование и т.д. Сокамерники чаще всего относятся к ним с особым уважением — это ведь знаменитости — о них пишут газеты, о них говорят. Они самоуверенны, так как заранее знают, что они никогда при ныне существующих порядках и законах не получат высшей меры наказания в виде смертной казни. И не удивительно, что, как правило, никто из убийц ни в чем не раскаивается, а, наоборот, чувствуют себя героями. И весь этот балаган происходит на

глазах жертв преступлений — родных и близких убиенных жертв.

Как это ни парадоксально, с того момента, как только совершено преступление, преступники окружены вниманием и заботой правозащитников, жалостливых адвокатов и сердобольных судей. О жертвах никто не думает, они забыты.

Я еще и еще раз хочу подчеркнуть: во всех дискуссиях о смертной казни акцент должен быть смещен с вопроса о том, казнить или не казнить преступника, на вопрос о том, как возместить потерю жертвам преступления — как осуществить возмездие. Надо думать не столько о том, как будут учтены права преступников, сколько о том, как учесть права прямых и косвенных жертв преступления. Нельзя умахлять и игнорировать права жертв преступлений. Каждому человеку следует помнить о том, что права жертв преступления — это права любого члена общества, который потенциально может быть следующей жертвой преступления. И если у убийцы есть выбор совершить преступление или не совершать, то у жертв не было и нет никакого выбора. Убийца, совершая преступление, навязывает свою волю жертвам, лишает их права не только на жизнь, но и на свободу выбора.

Не менее важен также вопрос о том, как облегчить (возместить) страдания родных и близких жертв. Когда мы говорим о жертвах преступлений, мы всегда должны иметь в виду два вида жертв — непосредственно убиенные и их родные и близкие (потерпевшие) и даже, если хотите, все те люди, которые сочувствуют и страдают вместе с близкими, переживают за убиенных. В США и Западной Европе существуют многочисленные организации, помогающие морально и материально жертвам преступления, родным и близким убиенных. Одни организации осуществляют встречи близких жертв преступления, благодаря которым они получают возможность поделиться друг с другом общим горем и обменяться личным опытом преодоления его, делятся печальным опытом с новыми жертвами преступлений. Другие организации объединяются для совместной борьбы с преступления-

ми, как, например, патрулирование особо опасных регионов города. Третьи организации объединяют в своих рядах профессионалов — юристов, адвокатов для совместных усилий в борьбе за изменение и совершенствование законодательства. Четвертые — выступают в средствах массовой информации с целью просвещения граждан, объясняют, как строже контролировать продажу оружия или как пользоваться оружием для самообороны.

К сожалению, ничего подобного нет в нашем обществе. Жертвы преступления забыты, а о потерпевших никто и не вспоминает. Зато наши либералы-правозащитники продолжают кричать о милосердии к преступникам, призывают к гуманному обращению с ними в тюрьмах и упрекают всех в жестокосердии, если кто-то обратит их внимание на необходимость сострадания к жертвам преступлений и миллионам пострадавших.

И власть, и народ должны усвоить для себя простую и непреложную истину. Наша страна до тех пор не выберется из нищеты и не выйдет на мировой уровень ни по каким параметрам, пока в ней будут с такой свободой и легкостью убивать людей. Отмена моратория на смертную казнь за особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь, может если не переломить ситуацию, то, по крайней мере, значительно ее улучшить. И это будет серьезным шагом на пути к действительной демократизации и оздоровлению российского общества.

Господа правозащитники, когда же вы наконец откроете глаза и увидите, что своим псевдогуманизмом, милосердием к преступникам вы только увеличиваете количество преступлений и пролитие крови, когда же вы поймете, что ваше всепрощение оборачивается жестокостью к невинно пострадавшим от злодеев — нарушителей Закона. О вас сказано в Писании — «видя не видят и слыша не понимают» (Лк., 8:10).

В ответ на мое открытое письмо я получил сотни писем, телеграмм, факсов в мой адрес от друзей, университетских коллег, различных общественных организаций и профессиональных коллективов, от матерей и отцов, дети кото-

рых были также убиты и стали жертвами уголовного беспредела. Хочу выразить великую благодарность, низко поклониться всем добрым людям, которые искренне выразили соболезнование, сочувствие и глубокое сострадание к постигшему нас горю, попытались найти слова утешения и как-то облегчить нестерпимую боль невосполнимой утраты. Все, абсолютно все до единого человека поддержали мою просьбу к Президенту — отменить мораторий на смертную казнь, сохранить смертную казнь как высшую меру наказания за особо тяжкие преступления. Среди писем были и целые петиции, подписанные сотнями людей, с выражением солидарности и полной поддержки всех положений моего письма.

Некоторые письма, в которых матери описывали, какие душевное потрясение они пережили, став свидетелями патологически жестоких зверств, учиненных убийцами их детей, нельзя было читать без слез и содрогания. Сколько в этих письмах безутешного горя, отчаяния и безысходности. И в каждом письме — крик, вопль души, мольба о помощи, потому что часто от официальных властей они не могут добиться никакого заступничества — полное равнодушие.

По долгу человеческого и велению своего сердца от имени всех тех, кто обратился ко мне с письмами и кто не смог достучаться до властей и публично выразить свои мысли и мнение, как гражданин и отец, перед памятью дочери своей и ее жениха Александра — сына моего, сотен и сотен тысяч невинно убиенных граждан России, которые стали жертвами криминального беспредела, я снова обращаюсь к Вам, господин Президент, с просьбой навести порядок в стране, заставить каждого человека уважать Закон, объявить беспощадную войну всему уголовному миру и поставить всех убийц и террористов к стенке.

Народ ждет от Вас политической решимости, твердой воли и жестких действий, хочет, чтобы Вы начали бескомпромиссную борьбу с преступным миром, и требует ужесточения наказаний по отношению ко всем преступникам, так как уверен, что только таким образом можно остановить кровавый беспредел.

Достойная жизнь для законопослушных граждан возможна лишь тогда, когда обеспечена их безопасность, когда для преступников созданы такие условия, чтобы земля горела у них под ногами.

В самом конце 2001 года страшное горе — убийство моей дочери Марии и ее жениха Александра Панакова — побудило меня обратиться с Открытым письмом к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину.

В начале января 2002 года Россию потрясли убийства академика РАН Игоря Глебова и члена-корреспондента РАН Андрея Брушлинского. Представители лучшей части российского общества, элита интеллигенции России обратились к народу и Президенту с Открытым письмом, которое подписали свыше 100 человек; среди них — президенты ряда государственных и общественных академий, академики РАН, ректоры самых известных и крупнейших российских университетов, представители ряда общественных ассоциаций и организаций, известные писатели и музыканты, космонавты и генералы, предприниматели и банкиры, дипломаты и профессора, депутаты Государственной Думы.

12 марта 2002 года состоялся гражданский Форум представителей российской общественности и парламентариев, в котором приняли участие около 1000 человек, и который обсудил проблему «Народ и власть о моратории на смертную казнь», одобрил и поддержал все положения, изложенные в Обращении к Народу и Президенту представителей интеллектуальной элиты российского общества, и в своем Постановлении подчеркнул, что они выражают волю подавляющего большинства народа России и что власть должна обратить на это внимание и немедленно принять соответствующие меры.

В моем Открытом письме Президенту РФ, в Обращении виднейших граждан России и в Резолюции гражданского Форума выдвигалась и обосновывалась необходимость:

- во-первых, отмены моратория на смертную казнь;
- во-вторых, создания государственной программы борьбы с преступностью и коррупцией;

в-третьих, определения приоритета во внутренней политике государства и Президента — обеспечение безопасности личности и создание такого социального порядка, который бы гарантировал это.

Форум призвал власть обратить внимание на вышеуказанную позицию всех его участников — за сохранение в Уголовном кодексе России положения о смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни с учетом социально-экономического уровня развития общества, уровня нравственного сознания, криминогенной ситуации и общего состояния судебно-правовой системы — и принять меры. Наше общество в настоящее время не подготовлено к тому, чтобы отменять смертную казнь как высшую меру наказания для тех, кто совершает тяжкие преступления. Участники Форума были единодушны в том, что сейчас, в условиях той криминогенной ситуации, которая сложилась в России, «исключительная мера» нужна как никогда раньше.

Известный русский писатель, лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын очень точно выразил суть общественного настроения России, сказав: «Бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так». Он убежден в том, что только отмена моратория на смертную казнь может покончить с криминалом, внутренним терроризмом.

Я уверен, что сотни тысяч и миллионы моих сограждан, матерей и отцов ради жизни своих детей и внуков присоединятся к требованию отмены моратория на смертную казнь, к требованию навести в стране правовой порядок и обеспечить всем безопасную жизнь.

Результаты многочисленных социологических опросов подтверждают позицию сотен людей, которые высказали свое мнение по поводу необходимости отмены моратория на смертную казнь в своих письмах, что и придает этим фактам полную научную достоверность.

Данные Всероссийского социологического экспресс-опроса, проведенного ВЦИОМ в июне 2001 года (было опрошено 1600 человек в 83 населенных пунктах 33 регионов) свидетельствуют о том, что на вопрос: «Как вы думаете,

должна ли существовать в нашей стране смертная казнь за тяжкие уголовные преступления?» 72% из числа опрошенных ответили утвердительно — «да», «нет» — 9%. Институтом социально-политических исследований РАН в феврале 2002 г. был проведен опрос «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и способах их решения» (опрошено было 800 человек), в котором на вопрос: «Как вы относитесь к запрету смертной казни?» за смертную казнь в исключительных случаях высказались 72% опрошенных, за отмену смертной казни только 16%.

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в мае 2002 года провел экспертный опрос судей г. Москвы и других регионов с целью выяснения отношения судей к смертной казни за особо тяжкие преступления. На вопрос: «Как вы считаете, нужно ли применять смертную казнь за особо тяжкие преступления?» 89,1% опрошенных ответили утвердительно — да, нужно применять.

Анализ многочисленных социологических исследований за последние годы четко показывает, что устойчиво 70% населения России выступают за ужесточение наказания преступников, в особенности тех, кто совершает тяжкие преступления. На вопрос: «Чувствуете ли вы себя защищенным?» 80% опрошенных ответили «нет». Опросы показывают, что людей «беспокоит страх за свое будущее и будущее детей» (48%), «угроза жизни, здоровью со стороны преступников» (46%), что наиболее важными проблемами современного российского общества они считают «рост преступности и насилия» (42%), «захват общественной собственности узким кругом людей» (40%), уверены в том, что более всего безопасности нашего государства угрожает «коррупция и организованная преступность» (54%) и виновными в трудностях, с которыми сталкивается наше общество, считают «олигархов» (52%), нынешнюю власть (48%) и уголовный мир (36%). Около 30 % опрошенных считают, что они должны иметь право приобретать оружие и защищать себя сами.

Данные опросов ярко демонстрируют низкую степень доверия всех слоев населения российского общества к властям и к политике, проводимой ими.

По данным Фонда общественного мнения только 6% опрошенных считают, что Россия идет по «верному пути», 73% граждан обладают протестным потенциалом, их полностью не устраивает либеральный курс политического и социального развития страны. Одна треть молодежи считает, что у новых русских нужно отобрать капитал, в целом же по стране такое мнение высказывают более половины взрослого населения.

Если мы самым главным достижением последних 12 лет считаем построение демократического государства, то как объяснить, что это демократическое государство, которое, по определению, правит от имени народа и для народа, может не считаться с мнением подавляющего большинства общества по такому важнейшему вопросу, как отмена моратория на смертную казнь. Почему в демократическом государстве упорно игнорируется мнение народа, авторитет всенародной воли?

Во все времена, когда власть становится глухой к мнению народа, всегда с неизбежностью возникала глубочайшая пропасть между ней и народом, и она теряла его доверие. Никогда и никому не следует забывать об этом.

Современная политическая элита лихорадочно мечется между двумя крайностями — «популизмом» и «интеллектуальным аристократизмом». С одной стороны, есть политические деятели, которые, руководствуясь здравым смыслом, понимают, что мнение большинства народа выражает волю нации, и не решаются открыто игнорировать его, пытаются заигрывать с ним; с другой стороны, есть другие политические деятели, которые публично демонстрируют свою независимость и от народа, и даже от Президента, позволяют себе быть неразборчивыми в средствах для достижения своих целей, самодовольно веря в то, что они могут быть свободны от элементарных требований обычной морали. Они настолько самонадеянны, что пренебрегают и законом. Такой «героический энтузиазм» ведет к политической и просто человеческой безответственности, к завышенной оценке своих прав и вызывает со стороны общества явно негативную реакцию и естественное недоумение: почему власть и лично Президент не

пресекают деятельность таких чиновников, которые компрометируют государственную власть и тем самым подрывают к ней доверие.

К сожалению, среда современной политической элиты поблекла, многие из ее представителей уже изрядно примелькались, поднадоели публике, не так много и просто порядочных и ответственных людей, настроенных патриотически и болеющих за судьбу своего Отечества. Все больше тех, кто думает о своих собственных или групповых, узкоэгоистических интересах. А если и встречаются люди умные, образованные, то, к сожалению, часто они удивляют своим бессилием или трусливостью в ситуации, когда дело требует решительности и смелости, их твердого и открытого слова.

Очень жаль, что многие наши политические деятели — и «популисты», и «аристократы» — не понимают, что в современных демократических обществах общественное мнение, если оно выражает волю подавляющего большинства членов общества, является таким нормообразующим фактором, который власть не может игнорировать, а, напротив, должна учитывать и опираясь на который она сможет более успешно контролировать социальную ситуацию, а значит, эффективно управлять обществом.

Наши российские «аристократы» от политики очень активно муссируют в средствах массовой информации мысль о том, что достоинством настоящего современного политика является его способность действовать вопреки мнению народа, не идти у него на поводу, а, наоборот, демонстрировать свою отдаленность и независимость. Это возведено в ранг политики современного либерализма — с первых шагов реформ и до настоящего времени. Не опираться на мнение большинства, а действовать вопреки ему — эта мысль внушается и Президенту, который тоже иногда позволяет себе употреблять слово «популизм» в отрицательном смысле. Мне представляется неверной и ошибочной позиция любого политика, который действует «от противного» — «если народ чего-то хочет, это плохо, так как якобы он не может знать того, что надо, а если он выражает в чем-то свою волю, то следует сделать все наоборот». Эдакое барское пренебрежи-

тельное отношение к народу как к «быдлу», обезличенной «серой массе», которая не способна понимать и знать, что надо обществу в данный момент. Любой ответственный политик и законодатель обязан считаться с мнением большинства народа.

Для крупного современного политика важно обладать историческим чутьем, интуицией. Иногда важнее не столько знание того, что надо делать в настоящий момент, сколько четкое понимание, чего не надо делать именно сейчас. Вот тут-то мнение народа очень даже может помочь. Только в этом случае политик может принять быстрое, правильное решение и не ошибиться.

Народ российский сделал свой выбор и знает, где ставить знаки препинания: «Казнить. Нельзя помиловать!», когда речь идет о преступниках, совершивших тяжкие преступления, вина которых доказана.

Выбор, который сегодня должна сделать власть, не сводится лишь к вопросу — за отмену ли она моратория на смертную казнь как важную меру наказания или против, а к вопросу — с кем она: с народом, ее избравшим, или нет.

Таким образом, вопрос о том, быть в России смертной казни или не быть, — это не юридический вопрос, а чисто политический. Потому что главная причина всех наших бед заключается в том, что не туда мы рулим, не туда идем. Нас тянут в такое общество, которое давно уже отброшено историей на свалку.

Пора нам наконец всем понять: Запад больше нуждается в России, чем мы в нем, никогда в истории, ни в прошлом, ни сейчас Запад не хотел и не хочет видеть Россию сильной, он всегда с опаской смотрел на Россию, видел в ней угрозу, боялся ее просторов, богатств природных, а главное, загадочной, непонятной для него русской души. И сейчас Запад делает все, чтобы ослабить Россию, уничтожить ее, полностью подчинить себе и своим интересам. Я не хочу вдаваться в дискуссию о персонификации той силы, которая последовательно и настойчиво осуществляет враждебную политику против России. Но почти уверен, что не только у меня, но и у многих других людей создается впечат-

ление, что наша власть полностью следует в фарватере интересов Запада, но только не своих, что нашу страну силой за-таскивают в такой капитализм, который по природе своей никогда не имел и не может иметь человеческого лица. Абсолютно уверен, что тот путь развития, на который встала сейчас Россия, который привел ее к огромным материальным и человеческим жертвам, исторически бесперспективен. Либеральная идеология терпит крах. Именно она привела Россию к грани пропасти, к криминализации всех сфер общественной жизни.

Преступный мир России оделся в дорогие костюмы, приобрел внешний лоск и видимость респектабельности. Его щупальцы проникли в сферы власти всех уровней, включая законодательные собрания областей и краев и даже Государственную Думу. Чем иначе можно объяснить то, что в условиях беспрецедентного наступления криминала на общество, на мирных и законопослушных граждан Дума все более и более смягчает наказание за уголовные преступления, готовит новые амнистии? Нельзя не прийти к выводу, что очень часто рукой законодателей и высокопоставленных чиновников водит преступный мир. Наше правительство тщится добиться стабильного прироста валового внутреннего продукта (ВВП), но гораздо лучше ему удастся создавать оптимальные условия для разгула преступности. Власть — законодательная, исполнительная и судебная, к великому сожалению, глуха к голосам общественности, требующей ужесточить Уголовный кодекс, объявить войну преступности, искоренить террор с помощью всей мощи государства.

Курс либерально-экономических реформ, которым Россию ведут вот уже более десяти лет либералы, оказался пагубным для нее. Этот курс привел к разрушению промышленности, особенно ее технологичных и наукоемких отраслей, без которых нашу страну ждет будущее сырьевого при-датка. Наше сельское хозяйство разорено. Наша наука, наша культура в нищенском положении. Страшное падение уровня жизни и призыв, брошенный населению, — «обогащайтесь!» привели к борьбе всех против всех. В начале 1990-х годов

либералы нам говорили, что стоит немного поднапрячься и мы будем жить, как на богатом и цивилизованном Западе. В конце 1990-х нам стали ставить в пример уже латиноамериканские страны...

Социальная ткань российского общества распадается. Что нас ждет впереди? Окончательное погружение в криминальный хаос? Взятие страны под контроль внешними силами (ООН, НАТО)?

Чтобы кардинально решить вопрос с криминалом и коррупцией, необходима серьезная политическая борьба за корректировку вектора социально-политического развития России, необходимо обновить политическую систему, существенно выправить внутреннюю и внешнюю политику, ориентируясь прежде всего на свои национальные интересы и собственную безопасность.

России нужна новая государственная идеология, программа стратегического развития страны, понятная всем гражданам России и отвечающая интересам большинства. Именно она может стать неким консолидирующим инструментом общества. Всякая сформулированная в понятиях система целей, норм и ценностей общественной жизни представляет из себя фактически некую идеологическую систему. Без этого идеологического компонента невозможна никакая ценностно-ориентированная деятельность человека, только она обеспечивает обществу солидарность и согласие, придает ему определенную целостность, обеспечивает стабильность и устойчивость.

Глядя на всю безотрадность нашей жизни — на все бедствия, постигшие Россию, я вновь и вновь задаю себе вопрос — а возможно ли вообще достичь состояние мира и благоденствия? Сомнения терзают душу, но несмотря ни на что надежда на победу Добра, Справедливости и Правды в России не умерла, надежда на возможность нового устройства жизни жива в народе нашем. «По причине умножения беззакония во многих охладеет любовь; претерпевший же до конца спасется» (Мат. 24:12,13). Спасется тот, кто будет верить, надеяться и бороться.

Когда в обществе безнаказанно орудует зло и бесстыдно царит насилие, когда необходимо защитить обиженного, униженного, пострадавшего и наказать виновного, именно тогда необходимо мощное властное действие политической воли главного лица государства, наделенного огромными полномочиями и властью, направляемое стремлением к справедливости, правде и благу общественному. Вот почему я вновь и вновь обращаюсь к Президенту как к самой высшей инстанции, выражающей нравственную силу и мощь государства, с великой надеждой и верой, что ему удастся исправить создавшееся положение в России, удастся создать такое общество, такой социальный порядок, который гарантировал бы нам и нашим детям безопасную и достойную жизнь.

Сейчас, во времена тяжелейших испытаний для России, велико устремление в народе оказать доверие и вручить большую власть человеку, который принял бы ее из его рук для того, чтобы максимально ответственно, решительно и твердо со всей полнотой употребить ее во благо России, для приумножения ее славы и величия. Именно в Президенте Путине сконцентрировались сейчас все надежды россиян. Народ хочет верить в то, что ему на данном историческом отрезке времени удастся сделать Россию великой и могущественной державой. В этом необыкновенном доверии проявляется типичная особенность характера русского человека — в исключительно трудных ситуациях концентрировать свои надежды на одном-единственном человеке — лидере, учителе, заступнике. Оправдаются ли надежды русских людей — покажет время.

Перед угрозой распада общества под действием внутренних причин и его уничтожения со стороны внешних сил сейчас как никогда необходима консолидация, объединение всех граждан России, всех политических сил российского общества вокруг Президента. Это единственное, что поможет быстро и эффективно вывести страну из кризиса.

Каждый, кто имеет уши, да услышит и уразумеет сердцем, что только сплоченная воля всего народа в единстве с политически ответственной и решительной властью способ-

на поднять Россию, очистить ее от зла. «Единением и любовью спасемся», — напутствовал подвижник и святой Земли Русской Сергей Радонежский великого князя Дмитрия Донского на битву с врагом. Только надежда на победу Добра и Справедливости была той спасительной силой, которая объединяла народ и определяла, в конечном счете, успех дела. Что мы можем противопоставить злу — волю народа, опирающуюся на силу и авторитет Закона, власти, способной бороться со злом и победить.

А. Русецкий

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

В последнее время ведется весьма интересная дискуссия вокруг проблемы смертной казни. Является ли смертная казнь фактором, сдерживающим преступность? Нарушает ли она права человека? Принять ли ее в современный период развития или отказаться от этого? Может ли государство оправдать или доказать необходимость подобной карательной меры для поддержания и охраны правопорядка? На эти вопросы по-разному отвечают ученые, юристы-практики, общественные и политические деятели, писатели, граждане. Но на все эти и многие другие вопросы можно ответить в том случае, если дать надлежащие объяснения по следующей теме: в чем заключаются задачи и цели смертной казни как вида наказания? Именно в этом вопросе кроется целесообразность или нецелесообразность подобного наказания, а ответ на этот вопрос определит общественное мнение по отношению к смертной казни.

В настоящее время существуют три теоретические позиции по отношению к проблеме такого вида наказания, как смертная казнь. Одни ученые и практики выступают це-